

Пекин, знаковое место в центре города — Здание Луншэн.

Пятьдесят шестой этаж, кабинет президента.

Шэнь Яньчжоу только что закончил совещание с руководством и вернулся к себе. Устроившись в широком кожаном кресле, он сжимал в зубах тонкую черную сигарету. Сквозь легкую дымку он смотрел перед собой, погружившись в свои мысли.

Голова была забита этим изящным, красивым, но упрямым, словно осел, мальчишкой. На его волевом, красивом лице, обычно не выражающем эмоций, проступила редкая мягкость.

Приходилось признать: прошлой ночью он потерял контроль. Он связывал его и овладевал им снова и снова, терзая до самого рассвета. Если бы не жалость к тому, как невнятно и горько тот рыдал, он, возможно, так и не остановился бы. Было очевидно, что для этого малыша подобный опыт был первым. Да и для самого Шэнь Яньчжоу, если честно, тоже. Однако тот был совсем юным, к тому же именно ему пришлось терпеть боль.

Шэнь Яньчжоу ощутил укол совести. Интересно, как сильно он страдает, проснувшись утром? Когда он приказал Лу Хуайюаню приехать, то специально велел захватить мазь от боли и для заживления ран. Должно быть, к этому моменту его уже обработали. Не начал ли он снова показывать свой ослиный характер? Послушно ли съел завтрак?

Внезапно осознав, что его чувства оказались во власти какого-то человека — случай беспрецедентный, — Шэнь Яньчжоу ощутил необъяснимое раздражение. Неужели он так дорожит этим мальчишкой? Невозможно! Это просто игра. Он забавный, поэтому его стоит запереть.

В этот момент зазвонил телефон. Звонил Лу Хуайюань.

— Хуайюань, как он? — спросил Шэнь Яньчжоу.

Лу Хуайюань недовольно цыкнул:

— Характер у него и правда скверный, ничего не дает с собой сделать. Выгнал меня и Дядю Чэнь, пригрозил, что если мы не уйдем, он прикусит язык и покончит с собой!

Шэнь Яньчжоу слегка нахмурился. Малыш, ты кого пугаешь? Но... а вдруг он правда это сделает? Шэнь Яньчжоу невольно заволновался. Видимо, стоит приготовить что-то, чтобы предотвратить подобные глупости.

Длинные, с четко очерченными суставами пальцы выбивали дробь по столешнице из массива дерева. В этот момент поступил еще один звонок.

— Генеральный директор Шэнь, простите за беспокойство, мы из полицейского участка Западного города...

Линь Юань чинно сидел на стуле в коридоре. Положив руки на колени, он выглядел очень послушным. Из-за боли в теле двигаться не хотелось, поэтому он сидел прямо, не шелохнувшись. Проходящие мимо полицейские и сотрудники не могли не бросить лишний взгляд на этого невероятно красивого и спокойного юношу.

Линь Юань терпеливо ждал. Наконец он увидел, как против света по коридору идет Шэнь Яньчжоу. Он был в черных классических брюках от кутюр, рукава белой рубашки были закатаны, обнажая предплечья с выступающими венами. Держа руки в карманах и слегка вскинув подбородок, он шел с небрежным видом. Несмотря на строгий деловой костюм, от него исходила опасность и развязность, присущая настоящему бандиту. Идущий рядом полицейский средних лет слегка склонился, что-то докладывая ему.

Шэнь Яньчжоу поднял голову и увидел сидящего на стуле юношу. Этот покорный, кроткий вид разительно отличался от того упрямого осла, который еще ночью пинался, кусался и сквернословил в постели. Взгляд Шэнь Яньчжоу потемнел.

Линь Юань невольно вздрогнул. Он вскочил со стула и инстинктивно отступил в угол.

Шэнь Яньчжоу подошел вплотную.

— Начальник Ван, это мой дальний родственник. Вчера вечером мы повздорили, вот он и прибежал сюда хулиганить. Ничего не поделаешь, избаловал я его. Прошу прощения за беспокойство.

Шэнь Яньчжоу сказал это так легко и непринужденно, словно обсуждал повседневные дела.

— Сяо Юань, хватит дурить, поехали домой, — он мягко улыбнулся, глядя на юношу глазами, полными нежности.

Однако Линь Юаня от этого взгляда снова пробрала дрожь. Злясь и боясь одновременно, он сквозь зубы выдавил:

— Шэнь Яньчжоу, бесстыдник! Не ври! Кто я тебе такой? Ты...

Шэнь Яньчжоу невозмутимо достал его удостоверение личности и телефон:

— Твои вещи у меня. Хватит вести себя как ребенок, ладно?

Его голос звучал почти ласково. Стоявший рядом начальник Ван, увидев удостоверение Линь Юаня, кивнул:

— Хорошо, раз так, генеральный директор Шэнь, забирайте его.

Глаза Линь Юаня округлились.

— Я его не знаю! С какой стати ему...

Начальник Ван нахмурился:

— Если не знаешь, как твое удостоверение оказалось у него? Ну что ты за ребенок, такой непослушный! Ступай скорее с генеральным директором Шэнем.

Шэнь Яньчжоу властно схватил Линь Юаня за запястье и без усилий притянул к себе.

— Пошли, хороший мой.

Сказав это, он легонько погладил его по голове. Линь Юань от ярости покраснел:

— Нет, вы послушайте меня...

Но Шэнь Яньчжоу больше не дал ему шанса возразить. Одним решительным движением он закинул юношу на плечо, извинившись перед начальником Ваном короткой улыбкой.

— До свидания.

Закончив, он широким шагом направился прочь, неся юношу на плече.

Линь Юань отчаянно забился и закричал:

— Шэнь Яньчжоу, ты ублюдок! Отпусти меня! Я убью тебя, слышишь?!

Хлоп!

Шэнь Яньчжоу хлопнул ладонью по его ягодицам — не слишком сильно, но ощутимо.

— А-а! — вскрикнул Линь Юань, мгновенно вспыхнув до корней волос.

Хотя удар был несильным, у него там была травма! К тому же, помимо боли, это было невыносимо стыдно.

— Ты... ты мерзавец! Подонок! — голос Линь Юаня дрогнул, срываясь на плач.

Хлоп!

Второй шлепок, еще сильнее предыдущего.

— Еще слово — еще удар, — спокойно, без тени раздражения, отозвался Шэнь Яньчжоу.

Линь Юань открыл рот, но не посмел издать ни звука. Его губы дрожали, а красивые глаза застлало пеленой слез.

— А ты неплох, смог сбежать от четверых моих телохранителей. Я тебя недооценил, — Шэнь Яньчжоу слегка повернул голову и прошептал ему на ухо. — Как вернемся, подробно расскажешь, как тебе это удалось!

Выйдя из участка, они сразу сели в машину. Шэнь Яньчжоу затолкнул Линь Юаня на пассажирское сиденье. Юноша попытался выбраться, но, подняв голову, увидел свисающие с потолочной ручки блестящие черные наручники. Шэнь Яньчжоу не спеша схватил его за запястье и приковал к ручке.

Глаза Линь Юаня расширились.

— Шэнь Яньчжоу! Ты гребаный псих! Помогите! — закричал он.

Но дверь захлопнулась, и за тонированными стеклами никто не мог знать, что сейчас в этом роскошном автомобиле стоимостью в миллионы рушится судьба одного маленького несчастного существа.

Шэнь Яньчжоу обошел машину, сел на водительское место, вырулил на дорогу, и автомобиль умчался вдаль.

Они поехали не на виллу Цюньтин Шэнши, а направились напрямик в один из элитных клубов Корпорации Луншэн. Въехав на подземную парковку, Шэнь Яньчжоу остановил машину в углу, рядом с лифтом. Не торопясь выходить, он вынул сигарету, небрежно зажал ее в губах, но не

стал прикуривать. Он повернул голову и посмотрел на притихшего спутника, который всю дорогу кричал, а теперь выбился из сил.

— Этот клуб мой, у меня здесь личный лифт и целый этаж в распоряжении. Так что никто тебя не спасет. Можешь считать, что здесь только ты и я. Решай: мне нести тебя наверх на руках или ты пойдешь сам, как послушный мальчик?

К этому моменту Линь Юань уже заметно присмирел. От криков охрипло горло, да и мозг уже страдал от нехватки кислорода. Он понял одну вещь: сбежать от этого всесильного безумца силой не выйдет.

Он безвольно кивнул и слабым голосом ответил:

— Я сам пойду.

Услышав его охрипший голос, Шэнь Яньчжоу слегка нахмурился. Раз он такой крикливый, стоит запастись леденцами от кашля. Уступчивость Линь Юаня его удовлетворила. Длинным пальцем он легонько поддел его подбородок:

— Умница.

Он вышел из машины, подошел к пассажирской двери и отстегнул наручники от ручки. Одним концом он приковал запястье Линь Юаня к своему запястью.

Линь Юань дернул уголком рта:

— Нельзя было просто отпустить?

Шэнь Яньчжоу с полуулыбкой покачал головой.

— Все еще боишься, что я сбегу? — Линь Юань опустил взгляд, полный покорной обиды. — От тебя все равно никуда не деться.

Шэнь Яньчжоу поджал губы:

— Побег повредит твоему заживлению.

Линь Юань надулся и замолчал. Он позволил Шэнь Яньчжоу повести себя к личному лифту, который поднялся на седьмой этаж. Весь седьмой этаж клуба Жэньцзянь Тяньшан был личной территорией Шэнь Яньчжоу. Иногда он принимал здесь важных гостей, а если гулянка затягивалась до глубокой ночи, оставался ночевать.

Открыв дверь номера, Шэнь Яньчжоу завел туда Линь Юаня. Роскошный президентский люкс был пропитан запахом богатства. Шэнь Яньчжоу запер дверь на засов и отстегнул наручники. Он прошел в комнату и опустился на широкий мягкий диван. Взяв сигарету, он достал зажигалку, слегка наклонил голову и прикурил. Глубоко затянулся. Огонек вспыхнул и погас. Он кивнул в сторону стоявшего поодаль Линь Юаня:

— Подойди.

Линь Юань мелкими шажками приблизился на расстояние метра.

Голос Шэнь Яньчжоу прозвучал холодно, с едва уловимой злой ноткой:

— Ну, рассказывай. Как мне наказать тебя за попытку побега?

<http://bllate.org/book/21947/2280292>